

По мнению большинства полиция Токийского залива была самой занятой среди других отделений Японии.

Ранее Токийский полицейский департамент – ТПД – действовал по системе «районов», которые делили юрисдикцию участков на десять географических блоков, но отделение участка Токийского залива вынудило ТПД объявить его новым «11-м районом», фактически признав их независимыми. ТПД предоставили участку полномочия, которые лишь немногим уступали главному штабу в плане преступлений в Районе Комплексных туристических сооружений Одайба. Но кроме того, сам 11-й активно враждовал с ТПД и другими участками, чьи офицеры ненавидели всех в Токийском заливе.

Здания, составляющие часть полицейского участка в Токийском заливе, и сам отдел разрастались поэтапно. Три основных строения участка полиции были окружены толстыми бетонными стенами. Из-за пугающего вида участок в шутку называли «Мозаичной крепостью».

Ночью, когда большая часть города утопала в ярких красках, Крепость окружала мрачная и зловещая атмосфера. По слухам ТПД намеренно придало такой вид «крепости» для создания этого эффекта, чтобы контролировать Одайба в периоды беспорядков. Но даже сдавшемуся преступнику достаточно одного только взгляда на нее, чтобы обделаться и изменить свое мнение.

Я прикатила к Мозаичной крепости на своем верном двухколесном коне и немедленно направилась в раздевалку, чтобы снять уже эту школьную форму. Я стояла в одном нижнем белье, когда бросила взгляд на часы – мои любимые, я их купила на новогодней распродаже – и увидела наступление одиннадцати.

Я не рассказала Ямаджи о моем разговоре с Рейной Мёко в тот день в школе. Не уверена, имеет ли это вообще какое-то отношение к делу, да и стыдно мне обсуждать юношеские годы.

И еще у нас появилось сообщение от парня Рейны...

Я попыталась вообразить, как может выглядеть ее парень, да только не смогла даже представить, к какому слою общества он принадлежит. Ей вряд ли бы подошел некто из уважаемой профессии, вроде профессиональный спортсмен, молодой предприниматель, актер или, может, политик.

Если бы мне представилась возможность взглянуть на лицо Рейны сейчас, думаю, я бы увидела в ней восхитительного, нормального человека. Должно быть, мой преувеличенный мистический образ связан только из-за знакомства с ней, будучи подростком.

— Но...

Я все еще хотела верить, что Рейна Мёко была особенной, – и я доверяла этому инстинкту.

Переодевшись в новый костюм от Йофуку-но-Мидорияма, мы с Ямаджи отправились в полицейской машине в квартиру Рейны.

—

Арендванные апартаменты Рейны находилась недалеко от торговых рядов в окрестностях синих воротничков района Шитамачи, застроенный как новыми, так и старыми зданиями. Несколько полицейских машин обосновались на узких улочках, откуда открывался вид на футуристическое веретено Токийской телевизионной башни – архитектурное строение словно вторглось в старомодный район.

На помесечной парковке, которая вообще-то располагалась на достаточном отдалении от апартаментов Рейны, я заметила два автомобиля.

Сами апартаменты представляли из себя деревянную постройку, идеально вписывающуюся в район Шитамачи, и стояли посреди торговых рядов.

Если говорить честно, я находила странным тот факт, что Рейна жила в таком скучном домишке. В этом обветшалом деревянном здании даже камер наблюдений не было. Место совсем не подходило ее броской натуре.

Нас встретил мужчина с толстыми руками и бровями.

— Приветствую, — сказал он. — Ты, должно быть, Ямаджи из 11-го. Мы наслышаны о тебе: легкомысленный и любит игнорировать юрисдикцию. Ну и какого черта тебя привело сюда?

Это был следователь из участка Мукоджима. Он уставился на Ямаджи. Я так и застыла от его осязаемой напряженности, но Ямаджи одарил того безразличным взглядом, прежде чем начать взбираться по лестнице к апартаментам.

— Слухи, похоже, верны, — произнес следователь. Казалось, его совсем не впечатлил равнодушный Ямаджи. — Ты идешь куда только захочешь, не дожидаясь ордера.

Ямаджи только нахмурился:

— Закройся уже, мужик. Тявканье о юрисдикции не поможет раскрыть дело.

Он ступил в апартаменты, а я последовала за ним.

Комната была размером в десять татами – это студия с отдельной кухней. Пол казался неестественно новым, видимо, недавно его передельвали. Ванная и сборная кухня тоже относительно новые, но в целом арендная плата за квартиру вряд ли была большой. Из уж тем

более она никак не соответствовала жилью принцессы из академии Дзюнсейва.

Может быть, ее семья на самом деле не столь богата? Могла ли она быть из обычной семьи вроде моей?

С первого взгляда на это была вполне типичная комната – если не брать в расчет пометки улик – с минимальным оснащением. Никакой лишней мебели для оценки личности человека, словно это жилое помещение минималиста.

Но у меня возникло плохое предчувствие.

— А? — спросила я. — Такое чувство, будто тут что-то не так.

Я еще раз обвела взглядом необычную комнату, в которой ни по какому аспекту не было ничего «необычного».

Но все-таки тут что-то не так. Первым я заметила кучу одежды. Однако вещи казались слишком спонтанными и без какого-то единства, что делало невозможным определить чувство стиля владельца. Будто одежда – всего лишь небрежные подарки.

Тут-то я и поняла, что в комнате кроме одежды во всем остальном тоже отсутствовала согласованность. В первый раз я не заметила этого, потому что само здание показалось мне достаточно изысканным, несмотря на эклектичность.

Я ни разу в жизни не видела подобную комнату.

Ямаджи посуровел и, похоже, тоже ощущал эту слабую нить беспокойства.

Криминалисты уже закончили здесь возиться, и стопы Рейны, конечно, здесь не было.

Я попыталась собрать воедино все, что мне известно на данный момент.

На полу ничего необычного не нашлось, а тест люминолом подтвердил отсутствие следов крови. Никаких признаков того, что с дверной ручки или других мест, к которым убийца мог прикоснуться, пытались стереть отпечатки пальцев.

Согласно показаниям Шота Акиямы, ему поступил звонок от Рейны прошлой ночью в 19:11, когда сам он находился в комнате отдыха в универмаге, где работал. По ту сторону телефона стояла тишина. На аккаунте LINE Рейны в истории осталась запись пятнадцатисекундного звонка. Но когда он пытался перезвонить ей, она не взяла трубку. Это показалось ему странным, поэтому он отпросился домой и направился к ней в апартаменты.

Он пришел к квартире в 19:45, почти через тридцать минут, и позвонил в дверь. Однако никакого ответа не последовало, и он решил войти, используя копию ключа, только чтобы сразу обнаружить ее стопу и окровавленный нож. Мужчина позвонил в полицию в 19:48. Спустя пять минут на место подоспели ближайшие офицеры полиции.

Первым обнаружил брошенное тело Рейны Мёко 71-летний мужчина, который ежедневно прогуливался в парке неподалеку. Он довольно сильно трясся после находки гротескного трупа без стопы и соскобленным лицом.

Пока что поступили только предварительные результаты расследования, а из-за погруженной в воду одной ноги приблизительное время смерти считалось с учетом большого окна. Основываясь на трупном окоченении и состоянии разложения, убийство, вероятно, произошло между 18:00 и 00:00.

Еще одной важной деталью является причина самой смерти, а именно порезы на груди, то есть она наступила не от потери стопы или изувечения лица. В нее дважды воткнули нож; осколки лезвия орудия убийства нашли между ребрами. Один удар пронзил сердце, что и привело к смерти. Нож в апартаментах совпал по параметрам с колотой раной, однако сам по себе он был массового производства, и непросто определить, где покупался.

Судя по всему, ее также связали. По всему телу виднелись следы от веревки. По волокнам между зубами нам стало известно, что ее рот заткнули полотенцем какой-то тканью. На левом колене – синяк. Это связали с тугой перевязкой, поэтому мы предположили, что преступник наложил ей жгут и отрезал стопу. Кроме того, на икрах и затылке вырисовывались следы инъекций. Детальное тестирование еще проводилось, но ее вполне могли накачать наркотиками. Нога и лицо демонстрировали признаки жизненных реакций, поэтому мы знали о том, что она получила эти увечья еще при жизни.

Тест ДНК также еще в работе. Однако у нее нашлась стоматологическая карточка – она привела нас к лечащему врачу и раскрыла, что проведенная работа с зубами у трупа полностью соответствует процедуре удаления кариеса, которую провели Рейне Мёко в двадцать один год.

Вот что известно на данный момент.

Основываясь на приведенной информации, мы можем предположить следующее:

Преступник вломился к ней в апартаменты в примерно 19:00 прошлой ночью, предположительно с намерением убить ее. Рейна сделала попытку позвонить Акияме, но нарушитель заметил это и отобрал телефон. Связал ее, постелил брезент, чтобы не забрызгать пол кровью, затем вколол в икру и шею местный анестетик и наложил жгут на колено левой ноги. Преступник вонзил в грудь нож и, когда она пребывала в шоке, срезал ступню и соскоблил лицо. Подтвердив ее смерть, очистил место от отпечатков, завернул брезент, оставил нож и стопу в апартаментах по какой бы то ни было причине и ушел до прибытия Акиямы в 19:45. Убийца выбросил тело на тетрапод недалеко от Одайба.

Ну и что это за чертовщина?

В этом нет никакого смысла. Злоумышленник подготовил анестетик, так что очевидно, что преступление совершено не спонтанно. Все случилось быстро, но как для преднамеренного убийства, он оставил больно много улик, да и само исполнение вышло грубым.

Разве признаки этого неряшливого преступления действительно указывают на серийного убийцу Маскарад?

Я читала файлы в деле с этим маньяком так много раз, что прожгла уже в них дыру. Все совершенные им преступления исполнялись без изъянов и сразу становилось понятно, почему его еще не словили. И более того, хотя словами это не передать, но во всех случаях прослеживается некая согласованность.

Немного странно говорить такое, но все преступления совершены... с эстетикой.

Однако в этом деле нет ничего похожего на перфекционизм или эстетичность.

И все же какие-то аспекты грязной работы исполнены сознательно.

Ямаджи, казалось, думал в том же направлении, судя по тому, как он почесывал голову с леденцом во рту.

Я не решалась завести серьезный разговор в комнате, где только недавно совершили убийство, поэтому вывела его из апартаментов.

Сад у здания Рейны был не такой большой, но зато хорошо ухоженный: вокруг небольшого фонтана цвели розы. Владелец, должно быть, увлекался садоводством. И хотя сад действительно довольно красив, я была не в настроении наслаждаться этим видом. Ямаджи уселся на скамейку.

— Маскарад всегда забирает с собой часть тела, срезая ее, — начала я. — До сих пор не зафиксировано ни одного случая, когда он оставлял ее на месте преступления.

Ямаджи жевал леденец.

— Эта информация еще не была опубликована для остальных, — сказал он.

Я знала, что он пытался мне сказать.

— Мне это известно. Но как думаешь, могут быть... другие?

Ямаджи прошелся по щетине.

— Очевидно, это какой-то чокнутый с таким вот хобби, — сказал он. — Но прямо сейчас в стране каждый знает, что Маскарад соскабливает лица со своих жертв и срезает часть тела.

— Так ты, по сути, говоришь, наш преступник не знает о том, что Маскарад забирает эту часть с собой? И этот некто пытается подставить маньяка?

— Ага, правда... — Ямаджи вздохнул. — Я не буду подписываться под этим. Но вероятность такая есть.

— Но...

Я остановилась. Я подумала об ощущении чего-то неправильного при взгляде на место преступления. И еще о гипотезе Ямаджи, которая имела смысл.

Но именно я здесь хотела арестовать Маскарада. Поэтому мне хотелось признать, будто нынешнее преступление совершено им, пусть даже сам факт этого ужасал.

— Я скажу только раз, Принцесса, — Ямаджи провел рукой по взъерошенным волосам и косо взглянул на меня. — Если не можешь объективно смотреть на это дело, тебе следует отказаться от расследования. На участке уже всем известно, что ты одержима Маскарадом. Если руководство хотя бы заподозрит в тебе профана, который бежит за каждой отдаленно похожей на него тенью, они тебя в принципе к делу не подпустят.

Я тяжело вздохнула.

— Ты прав, буду более осторожной...

Если я действительно надеялась приписать к нынешнему преступлению убийцу Маскарад, тогда уже сбилась с пути.

— Я успокоюсь!

— Думаешь, сможешь? — спросил Ямаджи.

— Да! — ответила я. — Я возьму на заметку тот факт, что в деле может быть замешан не он.

Однако из-за виденья Маскарада за углом я уже отбросила часть объективности. К тому же жертвой оказалась моя однокашница не из мира сего, Рейна Мёко, так что это заставляло меня сомневаться в беспристрастности своей работы.

Ямаджи точно знал обо мне и все равно подпустил к этому делу. Я не могла подвести его.

Я хлопнула себя по щекам.

И тут внезапно позади меня раздался неизвестный голос:

— Это все дело рук серийного убийцы!

На входе стоял молодой мужчина с каштановыми волосами с тугими колечками. Его взгляд был прикован на мне. Я инстинктивно съежилась от налитых кровью глаз.

— Я, блин, знал, он показался мне странным... — проговорил он гневным голосом. — Это он сделал!

Ямаджи встал впереди меня, как укрытие, и заговорил с мужчиной:

— Прошу прощения, — заколебался он. — А вы кто?

— Я Шота Акияма, парень Рейны!

— А... тот, кто в полицию обратился.

— Да!

Шота Акияма - двадцать пять лет, на год старше Рейны. Он работает на полставки в универмаге и играет в не очень-то популярном бенде.

Я присмотрелась к нему и заметила темные круги под глазами. Конечно же, он был на взводе. Он узнал о смерти своей девушки после обнаружения стопы в апартаментах, и несомненно не смог сомкнуть глаз. Мое первоначальное отрицательное впечатление о нем изменилось на 180, и теперь я сочувствовала ему.

Однако я не могла остановить себя от раздумий: с этим парнем встречалась Рейна?

— Мы сожалеем о вашей утрате, — сказал Ямаджи, не ведая о моих мыслях. — Простите, но... Что вы имели в виду под «он»? — задал он вопрос с улыбкой на лице.

Так он показывал ребенку, что не хочет причинить вреда, но улыбка состояла из одного приподнятого уголка губ, так что по определению походила, скорее, на ухмылку.

Некогда я уже размышляла над этим, только брала в расчет других офицеров-ветеранов, – после долгих лет службы эта работа убивает улыбку в твоих глазах. Если пробуду на этом месте преступления еще дольше, это и со мной может произойти.

Акияма казался слишком рассеянным, чтобы заметить неловкую улыбку Ямаджи. Он повысил голос, будто ждал такого вопроса:

— Это очевидно! Кен Накахигаши! Жених Рейны!

— Жених, говоришь?

До этого момента Ямаджи казался выжатым, но в глазах вспыхнул свет, и вот он уже преобразился.

Я перевернула страницу блокнота. В академии мы узнали, что большинство убийств связаны с деньгами или сексом. Мы не могли слепо принять слова Акиямы за факт, но они определенно важны.

— Ну, чертов... брак по расчету? — спросил Ямаджи.

Он отвел взгляд и оглядел комнату 202, помещение, которое Рейна называла домом. Я буквально чувствовала вопрос, который промелькнул у него в голове при осмотре: почему женщина при двух парнях проживает в этой развалюхе?

— Извините, — прервала я. — Вы хорошо знали ее жениха?

— Нет, — сказал он. — Я только однажды с ним пересекся. Но этого оказалось достаточно, чтобы увидеть его прогнившую душонку. Он просто мусор. Бессердечный, ничтожный психопат. Люди вроде него женятся только по одной причине, когда считают, что получают выгоду!

На домашнем фронте назревали проблемы. Ямаджи сохранял непроницаемое выражение лица.

— Итак, что тогда насчет Рейны? — спросил он. — Какого она была мнения о Накахигаши? Ненавидела в той же мере, как вы?

— Нет. При мне она никогда не говорила о нем, возможно, потому что не хотела затронуть мои чувства. Она была такой добросердечной. Правда, была.

Акияма заплакал, вероятно, ударившись в воспоминания.

А я поняла, что затаила дыхание. Я все еще не могла представить себе, что Рейна встречалась с этим парнем, но зато его чувства, без сомнений, настоящие.

Я попыталась вообразить, через что он прошел. Получил странный телефонный звонок от своей девушки, сорвался к ней и нашел отрезанную стопу, которая вроде как принадлежала именно ей. Он боролся с худшими страхами и молился, чтобы она была в безопасности, – но все тщетно, она умерла.

Я вроде как понимала, через что он проходит.

— Вы тоже добры, — сказал Акияма.

Только после его слов я почувствовала тепло в глазах от слез.

— О, прошу прощения, — ответила я. — Сама знаю, офицеры не должны так распускать нюни, но я еще новичок.

Ямаджи провел рукой по волосам.

— Нехорошо быть настолько взвинченной, но тут этого не избежать. Я прикрою тебя, когда не сможешь больше выдержать.

Он нежно погладил меня по голове.

— Э-э... Ямаджи? — произнесла я.

— Чего теперь? Моя внезапная добродетель тронула твои сердечные струны?

— Прошу, не прикасайся к моей голове. Понимаю, ты хочешь приободрить меня, но мне от этого некомфортно... на интуитивном уровне... Прости.

— Ч-что?

Ямаджи широко распахнул глаза от удивления. Он казался пристыженным.

«Извини, дядя, – подумала я про себя. – Но послушай... по сути все женщины в мире ненавидят, когда их гладят по головке какие-то стариканы, которые даже не котируются как противоположный пол». Давая ему знать об этом, я почувствовала себя чуткой представительницей всех женщин.

— К слову, Акияма, — добавила я небрежно. — Если у тебя есть фотографии Рейны, можешь

поделиться с нами? Подойдут и цифровые файлы.

Я попросила его об этом частично для расследования, но еще из любопытства, потому что забыла, как она выглядела. Сам запрос не был беспричинным.

Но последующий ответ ее парня я никак не ожидала.

— У меня нет ее фото, — наотрез сказал он.

При этом выражение его лица стало непроницаемым. Затем он еще раз подчеркнул, что совсем не заинтересован в этом вопросе, сказав:

— Ни единого.

<http://tl.rulate.ru/book/58021/1482407>